

Классический эволюционизм как основание постнеклассического знания

О. В. ПЛЕБАНЕК

(Институт культурологии образования РАО, г. Санкт-Петербург)

Конституирование социального знания в русле принципов классической науки определило пределы его методологических возможностей. В статье утверждается, что преодоление методологических ограничений цивилизационной парадигмы, вытекающих из принципа целостности, связано со становлением принципов постнеклассической науки.

Ключевые слова: социальная эволюция, социальные системы, цивилизационная парадигма, постнеклассическое знание.

Определяя место научной дисциплины в системе человеческого познания и человеческой деятельности, академик В. С. Степин сказал: «Будучи особой частью жизни общества, наука детерминируется на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками» (Степин, 2003: 7). Социальное знание — не исключение, и будучи детерминированным социокультурной ситуацией, имело парадоксальный способ формирования.

Классические научные дисциплины сначала имеют дескриптивный этап развития, затем теоретический, который завершается философским. Социология, в отличие от естественных наук, выделялась из философии. Генетическая связь с философией придала концептуальный, парадигмальный¹ характер этим дисциплинам. Социальное знание сегодня находится одновременно в двух крайних фазах развития: изначальное формирование в концептуальной фазе (которая для традиционной науки является последней) — и в качестве восполнения недостающего, интенсивно развивающиеся дескриптивные исследования (которые в нормальной науке² характерны для начальной фазы), при несформированной универсальной теории.

Второе обстоятельство, определяющее гносеологические ограничения социального знания, связано с тем, что социальное знание формировалось в европейском дискурсе, на базе европейского эмпирического материала и для нужд европейского социума. Классическая наука, являющаяся детищем европейской культуры, построена на просвещенческой тра-

диции, в которой оно формировалось. Попытки социологии позиционировать себя как классическую науку и избавиться от следов своего философского происхождения привели к акцентуации механистических подходов и абсолютизации классических принципов познания.

Основания, на которых строилась классическая наука, включают следующие принципы: принцип объективности, принцип универсализма, линейности и обратимости. Принцип объективности позволил построить всю современную естественную науку, но его невозможно реализовать в социальной сфере. Например, неоднозначность оценки феномена макиавеллизма принципиально неустраима: для дестабилизирующих общественную систему социальных групп макиавеллизм — это несоответствие политики этическим нормам, а для системы, стремящейся к стабильности, — это средство достижения доминирования. Принцип универсализма предполагает пространственно-временную гомогенность, и можно сказать, что именно этот принцип западного мышления и создал ситуацию столкновения цивилизаций. Именно западный социальный стандарт понимается как эталон, допустимый к трансляции. Принцип обратимости и линейности связей для объектов классической науки оказывался верным (на этом принципе основано все естественное знание), но для познания сложных саморазвивающихся систем, какими являются социальные системы, этот принцип оказался невыполнимым.

Кроме того, фактически социальное знание формировалось только на базе европейской истории и для нужд европейской цивилиза-

ции. Все социальные науки в пределе европоцентричны не столько потому, что субъективно мотивированы и культурно-детерминированы, сколько в силу ограниченности информационной базы. Но социальное знание существует как европейское знание не только по методу и эмпирической базе, но и по своим задачам. В задачи научного сообщества никогда не входило найти способы взаимодействия с незападными обществами или исследование незападных социальных систем. Проблема в классической социологии ставилась совершенно иначе: найти универсальные законы, однозначную истину, в соответствии с которой можно реконструировать все общественные системы.

Конституирование социального знания как классической науки определило доминирующую парадигму. Естественным итогом формирования научной картины мира стало возникновение во второй половине XIX в. эволюционистской парадигмы. Идея эволюционизма предполагает, что эволюция есть естественный процесс и ему имманентно присущи поступательность и прогрессивность. Основные положения социального эволюционизма лежат еще в пределах классической парадигмы: 1) социальные законы носят объективный характер. Их знание позволяет управлять общественными процессами, но роль субъекта ограничена «железной необходимостью закона»; 2) социальные законы носят универсальный характер и применимы ко всем обществам без исключения. На этом положении базировались все программы социальных реформ до середины XX в.; 3) развитие носит поступательный, линейный и восходящий характер. Это означает, что все общества проходят одни и те же этапы развития и все общества имеют одно и то же прошлое и будущее. Объективность, универсальность и поступательность социальных законов предполагала их эволюцию от архаических общественных систем до лидера социального прогресса — европейского общества.

Европоцентризм социальных наук не является следствием чванства и снобизма европейцев. Скорее наоборот: европейцы уверовали в собственное превосходство просто вследствие незнания. Ко времени институционализации

социологии в середине XIX в. фактически ничего не было известно о незападных цивилизациях, так как не состоялась еще археология как научная дисциплина — нет еще достаточного количества артефактов для реконструкции незападных путей развития; не достигла стадии зрелости лингвистика — не прочитаны еще древние тексты и т. д. Исследование истории одного общества позволяло увидеть только одну линию развития.

Фундаментальные открытия в естествознании на рубеже XIX–XX вв. и становление социального знания сформировали научную парадигму, получившую название неклассического познания. Принципы неклассического познания детально совпадают с основными положениями цивилизационной парадигмы:

1. Это принцип целостности, согласно которому объект познания рассматривается не поаспектно, а как целостный объект со всеми его внутренними связями. Так свойства электрона невозможно познать вне его взаимодействия с протоном.

2. Это принцип локальности, согласно которому закономерности функционирования одних объектов могут не распространяться на другие объекты одного ряда.

3. Это принцип относительности, согласно которому значение некоторой величины зависит от избранной системы координат (положения наблюдателя).

Эти принципы в естествознании были открыты и сформулированы в связи обнаружением новых исследовательских объектов — сложных систем, познание которых невозможно в русле механистического подхода.

Вместе с тем сам объект социального знания имеет специфику, которая определяет методологию исследования. Объекты социального знания не могут быть редуцированы до простых механических систем, поэтому элементы неклассического познания всегда присутствовали в имплицитном виде в социогуманитарном познании (уже в XVIII в. немецким историком Й. Хладениусом была высказана идея относительности представлений о предмете в зависимости от точки зрения (Ионов, 2004), мысли о вариативности исторического процесса присутствовали и у основоположни-

ков эволюционизма — Спенсера, Гегеля). Важнее то, что основные положения цивилизационной парадигмы конгруэнтны принципам неклассического познания.

Для социального знания в целом решающую роль имело становление культурологии, предметом исследования которой является специфическое в функционировании общественных систем — культуры как формы существования общества. Начало цивилизационной парадигмы было положено работой Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», которая была написана еще в 1869 г. То есть фактически цивилизационная парадигма родилась одновременно с эволюционистской. Но, к сожалению, опубликованный первоначально только в России, мировой научной общественности Данилевский остался неизвестен. Поэтому основателем цивилизационной парадигмы считается О. Шпенглер. Его работа «Закат Европы» (1918 г.)³ знаменовала начало разрушения здания классического знания в социальной сфере и формирование новых принципов познания. С тех пор позиции эволюционизма неуклонно сужались⁴, а цивилизационный подход постепенно проникал во все виды социального знания.

Между тем к последней четверти XX в. в науке накопилось достаточное количество качественных изменений, чтобы говорить о наступлении постнеклассической науки⁵. Постнеклассическая парадигма научного познания стала складываться в ходе открытий, сделанных в математике (нелинейные уравнения), фундаментальной физике и химии (неравновесные процессы, квантовая динамика и теории вероятности), генетике, и включает принципы системности, дополнительности, необратимости, стохастичности, включенность наблюдателя и некоторые другие (Аршинов, 1999; Степин, 2000). Принцип системности акцентирует исследовательский интерес на внешних связях системы с суперсистемой (выживание системы зависит от способности реагировать на изменения среды. Принцип дополнительности не только допускает возможность иной роли какого-либо свойства и соответственно иных законов, но предполагает, что объект обладает одновременно взаимоисключающими свойствами. Эти принципиальные свойства

реальности были обнаружены наукой в связи с исследованием объектов высокого уровня сложности. Переход в постнеклассический этап научного познания в естественных науках был связан не только с актуализацией глобальной (суперсистемной) проблематики и включением в процесс познания суперсложных систем, но и с логикой развития самой науки.

Логика развития социального знания привела к некоторым парадоксам. Когда в естественных науках уже определился переход к неклассическим принципам познания, попытки социологии преодолеть генетические черты — концептуальность и парадигмальность (следствие философского происхождения) и сформировать фонд «нормальной науки» (в куновском значении этого слова — в состоянии нормального функционирования, не в стадии парадигмального кризиса (Кун, 2001) в виде доказуемой теории и однозначных законов, закрепили однолинейное механистическое видение социальных процессов. Затем под влиянием эмпирических фактов завоевала позиции цивилизационная парадигма, адекватная неклассическим принципам познания. Цивилизационная парадигма, казалось, отвечала всем требованиям, предъявляемым самим объектом исследования — социальными системами, разбив все эволюционистские построения, сделав эволюционизм не просто не модным, но даже стыдным. Но и она скоро оказалась несостоятельной: поступательность социального развития невозможно стало отрицать.

Современная ситуация парадоксальна тем, что практически все социальные науки в своей методологии прочно стоят на позициях классицизма (научного), но позиционируют себя (во всяком случае терминологически) как неклассические, в русле цивилизационной парадигмы. Социальное знание было сформировано не от эмпирики к теории и парадигмам, а наоборот: от парадигмальной множественности к попытке обрести теорию. И если социальное знание в целом застряло одновременно в двух противоположных этапах развития науки — эмпирическом и философском, так и не в силах сформировать теоретический базис, то культурология, которой мы обязаны обоснованием цивилизационной парадигмы, куль-

тивирует неклассические принципы познания, которые уже почти преодолены естественными науками.

Отвергнув принципы эволюционизма — поступательность и прогрессивность, культурологи просто перестали объяснять очевидный факт — общества эволюционируют и усложняются. Проблему невозможности найти в привычной парадигме критерии прогресса и факторы развития науки (культурология) предпочла никак не преодолевать, найдя выход просто в игнорировании этих проблем. В культурологии все трудные моменты в построении теории объясняются целостностью (локальностью) социокультурных систем и невозможностью распространять законы развития за пределы локальной системы — цивилизации. Невозможность сведения к однолинейному процессу многообразия социальных феноменов в культурологии предпочли трактовать как отсутствие всякой восходящей поступательности. Доведенный до абсолюта принцип целостности и локальности в культурологии заставил признать цивилизациями архаические общества⁶, а принцип относительности заставил отказаться от очевидного факта прогресса — поступательности развития.

В попытках найти адекватную парадигму социального знания стоит задать вопрос: а так ли несостоятелен принцип эволюционизма, если он до сих пор присутствует в арсенале науки, прошедшей традиционные этапы развития дисциплинарного знания и воспринимающей общенаучные тенденции? В биологии, например (а также в геологии, космологии и т. д.), эволюционизм не вызывает такого раздражения, как в социальных науках. Правда, принципиальное отличие биологического эволюционизма от социального состоит как раз в том, что он уже в период возникновения имплицитно содержал в себе постнеклассическую рациональность. Прежде всего классический эволюционизм дарвиновского толка строится как концепция многолинейного развития. Причем наличие самостоятельных даже не ветвей эволюции, а стволов (царства растений, животных и т. д.) не только не исключает, но предполагает и поступательность развития. Такое видение эволюции отвечает

постнеклассической рациональности как основанное на принципе дополнительности: наличие одновременно у объекта взаимоисключающих свойств (как волновые и корпускулярные свойства света) — поступательности и векторности. Это означает, что локальные эволюционные ветви развиваются по восходящим, но самостоятельным траекториям. Классический эволюционизм дарвиновского толка прямо опирается на принцип системности (хотя Дарвином и не употребляется это понятие). Развитие в классическом эволюционизме трактуется как ответ на случайные обстоятельства среды обитания — сейчас это интерпретируется как стохастические процессы.

Центральной идеей Дарвина является идея о том, что всякая система (у него это организм или вид) стремится к самосохранению. В постнеклассической парадигме это называется принципом гомеостатичности. В своей работе, полное название которой «О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (Дарвин, 1939), Дарвин выводит концепцию, которую сегодня мы бы интерпретировали как выводимую из общесистемных закономерностей, следовательно, в широком смысле, объясняющую эволюцию любой, в том числе и социальной, системы. В самом сжатом виде он формулирует эволюционную концепцию так: «Эти законы, в самом широком смысле: Рост и Воспроизведение, Наследственность, почти необходимо вытекающая из воспроизведения, Изменчивость, зависящая от прямого или косвенного действия жизненных условий и от употребления и неупотребления, Прогрессия возрастания численности — столь высокая, что она ведет к Борьбе за жизнь и ее последствию — Естественному Отбору, влекущему за собою Дивергенцию признаков и Вымирание менее улучшенных форм» (там же: 666).

Механизм развития, по Дарвину, включает три компонента: изменение (в биологии это сегодня называется мутацией⁷), отбор (называемый им естественным, так как осуществляется не целенаправленно, а в ходе естественных процессов) и наследование. Этот механизм развития отвечает постнеклассической рациональности как принцип полифакторнос-

ти. Все эти изменения, во-первых, вызываются средой, и каждый вид, стремящийся к самосохранению, связан взаимными связями с суперсистемой — средой обитания. Во-вторых, все виды между собой связаны трофическим (или системными) связями, и эволюция одних видов влечет за собой эволюцию других. То есть, помимо того что мир живого представляет собой системную целостность, эта системная целостность иерархически организована: простейшие формы существуют в разнообразии, потому что численность их контролируется более сложными формами; гетеротрофы и триотрофы существуют за счет разнообразия более простых форм.

Приходится признать, что гений Дарвина заключается в том, что он уже в XIX в. в категориях классической рациональности построил концепцию, отвечающую принципам постнеклассической рациональности. Таким образом, если считать классическим эволюционизмом концепцию Ч. Дарвина, а не его социальный аналог, то эвристические возможности ее далеко еще не исчерпаны. Более того, в социальной сфере эта концепция так и не была достаточно разработана, поэтому гносеологический потенциал ее достаточно велик. Накопленный к настоящему времени в социальном знании объем знаний позволяет заключить, что, во-первых, цивилизационная парадигма исчерпала себя, или как минимум возможности ее ограничены тем, что локальное понимание социальных процессов не позволяет решить актуальные проблемы человечества. Во-вторых, постнеклассическое видение социальной эволюции как многолинейного, системного, стохастического и необратимого процесса отвечает гносеологическим потребностям современности.

Глобальный социальный процесс в постнеклассической эволюционистской интерпретации выглядит следующим образом. Причиной всякого развития служат изменения среды и необходимость к ним адаптироваться. Изменения в системе — культурные новации должны быть избыточными, чтобы имела возможность выбора наиболее эффективных стратегий выживания. В силу того что цель адаптации — выживание, то в неизменных условиях консервируются показавшие себя эф-

фективными и достаточными культурные формы. Этим объясняется феномен архаических культур, а не отсталостью развития и не «самоценностью кочевых цивилизаций». Культурным системам, как и всем сложным саморазвивающимся системам, присущи одновременно относительная локальность и поступательность. Локальность связана с необходимым характером существования в сложной среде, а поступательность — с необратимым характером процессов самоорганизации сложных систем. При этом развитие носит не эссенциалистский характер (не связанный ни с победой либерализма, ни с победой этатистских систем), а стохастический характер. Это означает, что определять наиболее эффективную стратегию выживания будут меняющиеся условия, а не некая универсальная абсолютная цель.

В концепции дарвиновской эволюции в приложении к социальным феноменам традиция выступает как механизм закрепления полезных новаций (социальный аналог наследования), а не как способ консервации культуры. Таким образом, дарвиновская триада — изменчивость, отбор, наследственность в социальной терминологии имеет следующее содержание: новации, конкуренция, аккультурация. А социальная эволюция осуществляется в соответствии с принципами системности (связи со средой), дополнительности (сопряженности новации и традиции, локальности и поступательности), стохастичности (непредсказуемости), необратимости (вымирания неэффективных форм), полифакторности и полицентризма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Взаимоотношения философии и науки заключаются как раз в том, что философия предлагает научному сообществу парадигмы — метафизические обобщения, задающие способ видения универсума и методологические средства его постижения.

² «Нормальная наука» — в куновском значении этого слова, т. е. в до и после кризисной фазы. Но еще и в смысле науки, прошедшей традиционные этапы развития научной дисциплины.

³ Как писал в своих автобиографических набросках сам Шпенглер, идея книги уже была

в своей окончательной форме продумана к моменту, когда он 1 августа 1914 г. приступил к ее написанию (Шпенглер, 1993).

⁴ В советской научной среде цивилизационный подход был фактически под запретом из идеологических соображений, и обо всех иных концепциях, кроме марксизма, говорили не иначе как в контексте «критики буржуазных лжетеорий». Во всем остальном научном мире доминировали цивилизационные концепции, а цивилизационные исследования были одним из важных направлений социальных исследований. По инициативе и под руководством А. Тойнби работало Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций, которое проводило с начала 1970-х годов ежегодные конференции.

⁵ Анализ принципиальных различий классического, неклассического и постнеклассического знания дан в ряде работ академика В. С. Степина (Степин, 2000, 2003), и эта периодизация стала уже общепризнанной.

⁶ Так, распространено в настоящее время и в научных публикациях употребление понятия «цивилизация» по отношению к кочевым обществам и к обществам бродячих охотников и собирателей. Несмотря на то что сама этимология слова указывает, что цивилизация — это обязательно городское общество, хотя и необязательно европейского типа.

⁷ В культурологии понятие мутации также стало употребляться. Помимо А. Гумилева, охотно использовавшего этот термин в своей концепции этногенеза (Гумилев, 1993), это понятие употреблял А. Тойнби (Тойнби, 1991).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинов, В. И. (1999) Синергетика как феномен постнеклассической науки. М. : ИФ РАН.

Гумилев, Л. Н. (1993) Этносфера: История людей и история природы. М. : Экспрос.

Дарвин, Ч. (1939) О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь // Дарвин Ч. Сочинения. М. : Изд-во АН СССР. Т. 3.

Ионов, И. Н. (2004) Теория цивилизаций и неклассическое знание (социокультурные предпосылки макроисторических интерпретаций) // Общественные науки и современность. № 5. С. 141–156.

Кун, Т. (2001) Структура научных революций. М. : АСТ.

Степин, В. С. (2000) Теоретическое знание. М. : Наука.

Степин, В. С. (2003) Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. № 8. С. 5–17.

Тойнби, А. Дж. (1991) Постижение истории. М. : Прогресс.

Шпенглер, О. (1993) Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность : пер. с нем. / вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М. : Мысль.

CLASSICAL EVOLUTIONISM AS A BASIS FOR POST-NONCLASSICAL KNOWLEDGE

O. V. Plebanek

(The Institute of the Culturology of Education at the Russian Academy of Education, St. Petersburg City)

The institutionalization of social knowledge within the framework of classical science has defined the limits of its methodological potentials. The article asserts that the overcoming of the methodological restrictions of the civilizational paradigm, which result from the integrity principle, is also related to the formation of the principles of post-nonclassical science.

Keywords: social evolution, social systems, civilizational paradigm, post-nonclassical knowledge.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Arshinov, V. I. (1999) Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoi nauki. M. : IF RAN.

Gumilev, L. N. (1993) Etnosfera: Istoriia liudei i istoriia prirody. M. : Ekopros.

Darvin, Ch. (1939) O proiskhozhdenii vidov putem estestvennogo otbora ili sokhraneniia blagopriiatstvuyemykh porod v bor'be za zhizn' // Darvin Ch. Sochineniia. M. : Izd-vo AN SSSR. T. 3.

Ionov, I. N. (2004) Teoriia tsivilizatsii i neklassicheskoe znanie (sotsiokul'turnye predposylki makroistoricheskikh interpretatsii) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. № 5. S. 141–156.

Kun, T. (2001) Struktura nauchnykh revoliutsii. M. : AST.

Stepin, V. S. (2000) Teoreticheskoe znanie. M. : Nauka.

Stepin, V. S. (2003) Samorazvivaiushchiesia sistemy i postneklassicheskaiia ratsional'nost' // Voprosy filosofii. № 8. S. 5–17.

Toinbi, A. Dzh. (1991) Postizhenie istorii. M. : Progress.

Shpengler, O. (1993) Zakat Evropy. Oчерки morfologii mirovoi istorii. 1. Geshtal't i deistvitel'nost' : per. s nem. / vstup. st. i primech. K. A. Svas'iana. M. : Mysl'.